Полежав на коленях у Марины ещё пару минут, я смог найти в себе силы подняться и спросил:

— Уважаемые, мы ведь не собираемся в ближайшее время куда-то идти?

— Всё правильно, парень. Тебе, да и девчонкам нашим, потребуется время на отдых и восстановление.

Ответил Ратибор. Его лицо, наконец, перестало быть таким серьезным и отрешённым. Старик даже слегка улыбнулся, отвечая мне и указывая на Вику с Вероникой.

— Тогда, может нам просто побросать этих летучек в воду? Добивать не придётся. Кроме того, когда течение унесёт туши, сюда не будут сбегаться всякие падальщики или кто там ещё водится в этих степях…

— А ведь неплохая идея. Что скажешь, Буран?

Обратился бывший паладин к своему угрюмому другу.

— Можно и так. Всё равно они ещё нескоро будут способны двигаться. Я имею в виду тех, что выжили. Удар Тьмы у девчонки получился на удивление мощным.

Так мы и сделали – побросали тела в воду, и их унесла река. Птеромыши оказались легкими и не тонули, хотя это и не удивительно – они же летучие, а в воздухе лишний вес никак не преимущество, даже если ты динозавр и пользуешься Силой.

Потом нам пришлось стирать одежду, хорошо хоть старая, под степными ветрами, успела высохнуть. В общем, проторчали мы на этом берегу до самого обеда и только тогда снова отправились в путь.

— А ты, выходит, и летать умеешь, милочка!

Уточнял Ратибор, оглядывая окрестности сквозь ровные, будто скальпелем сделанные, прорези рубашки, которые были оставлены крыльями суккубки.

— Честно говоря, всё вышло само собой. Эта штука впилась мне в плечо, и я разозлилась. Захотелось наорать на них, что я и сделала, да только с голосом высвободилась вся Сила. Как в воздухе оказалась даже сама не помню. Помню только, как потом в объятья Тима упала, а потом поцелуй…

Закончила она мечтательно, окончательно потеряв нить ответа.

— Вот так и дальше будет Буран. Пока ты не согласишься.

— Не соглашусь!

Буркнул великан в ответ, но Ратибор не успокоился:

— А ты на девчонок наших посмотри – они же как варёные до сих пор! Да что там говорить, у меня самого кости ломит. Старый я уже, для такого…

— Не прибедняйся. Что-нибудь придумаем. Хватит об этом!

На этот раз Мастер Буран даже не скрывал своего раздражения, и Ратибор, горестно вздохнув, махнул рукой на дальнейшие уговоры.

Камней, кстати, обычных, не больших и не магических, стало попадаться больше. Иногда в траве теперь встречались каменистые залысины, а к вечеру мы вообще оказались перед скалами, отвесно уходящими ввысь. Эта каменная стена преградила путь, и подняться по ней не было совершенно никакой возможности. По крайней мере, я таких возможностей не видел. Однако никто и не думал взбираться наверх:

— Нам туда, вдоль скал.

Указал Мастер буран направление. Я опять не понял, по каким признакам ориентируется беловласый проводник, ведь солнце спряталось за этими скалами, а звезд и луны ещё видно не было. Отвесная, непреодолимая преграда тоже, в какую сторону ни глянь, везде была одинаковой. Единственное что привлекло мое внимание – это парящая высоко в небе гигантская птица. Рассмотреть получше это существо не получилось, ведь оно быстро скрылось за каменистым гребнем, но я этому только порадовался. Судя по расстоянию, птичка была размером с дом, и что-то мне подсказывало, что подружиться с ней у нас не получится.

Прошёл ещё час. Мы всё так же брели, созерцая с одной стороны высокие скалы, а с другой уходящую вдаль, кажущуюся бескрайней, степь. Никаких особых примет, ни с той, ни с другой стороны я так ни разу и не заметил, однако Мастер Буран, да и пожилой Ратибор, шагали уверенно, глядя вперёд и только вперёд. И вот, когда вокруг уже окончательно стемнело, когда ночь вступила в свои законные права, смешав очертания травяного моря, с не менее темным силуэтом каменного массива, картина впереди изменилась. Там в скале, что-то довольно ярко освещало окрестности, и вот к этому свету нас уверенно тащили проводники.

Хотя нет, тащились только мы с Никой и Викой. Марина же, вдоволь напившись моей Силы, чувствовала себя отлично, я бы даже сказал замечательно. Иногда она подкрадывалась и хватала меня за руку или прижималась к плечу, невинно хлопая ресничками. Из-за подобных проявлений нежности, я зачастую чуть не падал, спотыкаясь о торчащие повсюду острые отростки скалы.

Протащившись ещё метров двести, мне стало понятно, что в уходящей отвесно вверх нерукотворной стене имеется проход и что источник света находится где-то внутри каменного массива. Правда его пока рассмотреть не удавалось, ведь для этого нужно было подойти достаточно близко и свернуть за угол. Что мы и сделали, через ещё минут двадцать.

— За оружие не хватайтесь. Ведите себя сдержано. Говорить буду я.

Вдруг, ни с того ни с сего произнес Буран, когда мы вышли на освещённый участок. Задрав голову вверх, я прикрывал глаза рукой, пытаясь рассмотреть эту лампочку-прожектор, которая зачем-то спряталась в скалах. Высоко над нами оказался не один, а целых два источника света – два сияющих глаза статуи женщины, бюст которой нависал над проходом, ведущим куда-то вглубь массива. Искусно вырезанная из камня женщина, разводила руки в стороны, образуя тем самым подобие арки, будто приглашая путников войти.

Буквально через секунду после того, как Мастер Буран, завершил свой монолог из темноты за нашими спинами, появились высокие силуэты. Стратегически этот ход был верным – они прятались в тени, в то время как наше внимание было приковано к свету, однако я всё равно не мог понять, как проморгал подобных громадин. Сначала мне показалось, что это вообще какие-то медведи, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что в засаде всё-таки прятались люди.

«А может быть и нет, ведь в заблуждение меня ввёл их трёхметровый рост, которого, у по крайней мере обычных людей, не бывает», задумался я. Их одежды, состоящие из звериных шкур, тоже внесли свой вклад в это моё заблуждение. Так же эти высоченные ребята на головах носили шлемы в виде звериных морд, которые я, поначалу, принял за их собственные «лица».

— Назовись! Кто ступил в свет Глаз Видящей?

Пробасил вышедший вперёд бородатый детина, с огромной палицей обитой металлом, возложенной на его широченное плечо.

— Буран, Сын Света, с друзьями. Приветствую вас, Каменный Народ!

Великан оскалился, и видимо это была его улыбка, потому что дубину с плеча он опустил на землю, давая понять, что драка отменяется. Он ударил палицей о камни и громко обратился к своим товарищам:

— Отправляйтесь к вождю. Скажите, что пожаловал могучий Буран и привёл друзей.

Нашу компанию окружили великаны – все как один бородаты и с дубинами, наподобие той, у приветствовавшего нас и раздававшего указания. «Интересно, где они в этих краях нашли столько брёвен для создания столь экстравагантного оружия? Ведь не считая тех кривых и чахлых, с позволения сказать, деревьев, около реки, нам по пути не встретилось ничего подходящего. И не похоже, что дальше в скалах или в этой бескрайней степи, что-то такое

вообще может произрастать», задался я вопросом, пока настоящие великаны вели беседу с нашим, человеческим, теперь уже не кажущимся таким уж большим великаном, Мастером Бураном.

— Прости нас могучий Буран, мы не можем пока пропустить. Ты же знаешь порядки. Могучего Ратибора я помню. Только в тот раз я был ещё мальчишкой. А вот остальные незнакомы. Вождь должен посмотреть.

— Мы подождём. Порядок есть порядок.

Ответил извиняющемуся воину-великану Буран. В то же время Ратибор склонился над моим ухом и зашептал:

— Порядок у них – это поединок без оружия, драка то бишь. Могучими они зовут тех пришельцев, кто одержал победу в таком поединке.

А потом продолжил уже громче, обращаясь к тому самому великану, что был, похоже, за главного, в этом карауле.

— Бывал я здесь, лет сто назад. Удивлён что кто-то ещё помнит. Как поживает каменный народ? Все ли хорошо у вождя? Сильны ли потомки?

Говорил, похоже, какие-то устоявшиеся или традиционные фразы Ратибор. Бородатый великан снова оскалился и слегка наклонил голову.

— Могучий Ратибор помнит! Могучий Ратибор уважает порядки! Могучий Ратибор ещё тогда был мудр, отец рассказывал. Это с ним могучий Ратибор силами мерялся, проходя испытание. Мне, Ралу из каменного народа, повезло возглавлять сегодня охрану Врат Видящей – я встретил таких почтённых и уважаемых гостей!

Собравшиеся загомонили, кивая и тихо переговариваясь. Похоже, горное племя оценило учтивость бывшего паладина, потому что теперь они все скалились и наперебой рассказывали о свершениях вождя и его сыновей. О добыче, которую племени удалось поймать или чудовищах, которых сумели одолеть сильнейшие воины. Хотя была одна история, выбивавшаяся из общей картины битв, сражений и свершений – великан Рал горестно всплеснул руками, говоря о младшей дочери вождя:

— Жаль вождя. Дочка младшая, совсем на воинов не смотрит. Военные трофеи не ценит. Читает книги с картинками. Зверя мелкого, пушного таскает с собой повсюду, а ведь ей уже срок пришёл мужа выбирать. Извелся уже совсем наш вождь. И ведь красивая очень – первая красавица Мориона, молодые воины ей дары приносят, состязания перед ней устраивают, а ей всё мало…

— Морион – это название их города, в скалах. Камень ещё такой есть – горный хрусталь, черный.

Шепнул мне на ухо Ратибор, пока великаны продолжали сокрушаться и поносить судьбу за её превратности – первая красавица, дочь вождя, а ведёт себя словно взбалмошный ребенок, и даже не задумывается о рождении сильного потомка. Иногда наши светлые сопровождающие поддакивали высоченным хозяевам скал, ну а мы с девчонками тактично помалкивали.

Вот так и общались, пока из прохода, к нам не вышла целая делегация, ведомая мощным, широкоплечим, бородатым воином-великаном. Его укрывала шкура рептилии, а над головой возвышался шлем – голова хищного динозавра, с острыми, блестящими в свете глаз статуи, зубами.

— Вождь Каменного Народа Карбонадо приветствует могучих Ратибора и Бурана, а также их друзей!

Выкрикнул главный великан свое приветствие, так громко, что с ближайших скал посыпалась каменная крошка. Мастер Буран и Ратибор, тоже поприветствовали вождя и нас всех, наконец, пропустили дальше, в проход под арку. Караул остался снаружи, а нашу небольшую группу плотным кольцом окружили воины из свиты вождя. «Как почётных гостей, я полагаю», постарался мысленно подбодрить я себя.

Пройдя под статуей, мы оказались в пещере, свод которой терялся где-то высоко во тьме, однако здесь, внизу было светло. Свет излучали небольшие отполированные камешки, вмурованные в пол, что встречались через каждых несколько шагов, даруя ощущение тепла и уюта этим холодным пещерам.

Почему-то в дороге все молчали, так что к высоким сводами возносились лишь звуки наших шагов да хриплое дыхание великанов. Так прошло пятнадцать минут, а потом светящихся камней стало больше. Они теперь встречались в стенах и даже в потолке, озаряя широкую пещеру с высокими сводами своим золотистым сиянием.

— В этом священном месте Каменный Народ рад приветствовать нового воина и гостя! Товарища могучих и почтенных Ратибора и Бурана. Готов ли ты, показать здесь свою силу, юный воин, и стать нам другом?

Только в конце этой пламенной речи я понял, что обращаются ко мне, и недоумённо глянул на Ратибора. Бывший паладин просто пожал плечами и пояснил:

— Таковы правила парень – любой мужчина должен пройти испытание, я ведь говорил, что и сам поучаствовал в таком когда-то.

Неожиданно для всех, к Мастеру Бурану обратилась Вероника:

— Мастер, позвольте мне. Я более опытна! Я справлюсь!

В последнее время Сестра Света всё чаще бросала недобрые взгляды на Марину, и зачастую была задумчивой, выпадая из реальности. Её даже иногда приходилось окликивать, возвращая из тяжких дум в серую действительность, так что эта её внезапная инициативность застала врасплох не только меня.

И хоть я был согласен со светлой девушкой в оценке наших с ней способностей, не собирался позволять ей драться с каким-нибудь великаном вместо меня. Я уже открыл было рот, чтобы это заявить, но меня опередил беловолосый Буран:

— Во-первых, по правилам участвовать должен мужчина – женщины каменного народа не сражаются, они хранительницы очага, а не воины. Во-вторых, бой будет без оружия, а в этом, боюсь, ты уступаешь парню. Ты же сама видела его «игры» с Бликами Тьмы.

Вероника молча выслушала, а потом кивнула и отвернулась. Странно, но мне даже показалось, что в уголках её глаз появились слезы.

— Давай, парень, соберись и покажи этим ребятам хороший бой. Не важно, выиграешь ты или нет, они уважают силу, победа или поражение не важны. Всё закончится, когда один из вас не сможет стоять на ногах.

Подбадривал меня Ратибор, вталкивая в боковую пещеру, имеющую форму полукруга, с отшлифованным сотнями и тысячами схваток полом. Присмотревшись, я даже на стенах заметил повреждения, будто в них бросали что-то тяжёлое, и я, естественно, догадался что именно, а точнее кого…

Из толпы великанов вышел парень, с реденькими, едва пробившимися волосами на лице. По сравнению с другими великанами он хоть и выглядел молодо, но ростом не уступал никому, кроме, разве что, самого вождя. Так же как и другие, он был в шкурах и со шлемом из головы зверя, похожего на медведя.

— Я – Кряж, сын Карбонадо из Каменного Народа! Покажи свою силу, чужак!

Местного этикета я, естественно, не знал и за правильным ответом беззвучно обратился к бывшему паладину, глянув на него, приподняв бровь. Тот в ответ лишь улыбнулся и произнес:

— Повезло тебе парень – бой с сыном вождя это честь. Похоже из-за нас с Бураном они сочли тебя сложным противником. Не зевай, на счёт «три», бой начнется!

Старик явно надо мной насмехался, но злиться на него времени не было, потому что отчет уже пошёл и его давал сам вождь бородатых великанов. «Один», уже было. «Два-а», с оттяжкой пробасил Карбонадо.

Надо мной, на расстоянии вытянутой руки возвышался его сын, с очень серьезным лицом, и я прямо чувствовал его жажду битвы. Здоровенные кулачищи, размером с мою голову сжались, а перевитые жгутами мышц руки напряглись, поэтому я, на всякий случай, задействовал укрепление на полную, и как оказалось, не зря.

Не успело прозвучать «Три», как Кряж неожиданно дёрнулся и хлопнул в ладоши прямо перед моим лицом. В тот же момент его отец выкрикнул роковую цифру, возвестив о начале поединка. Хлопок великана, прямо перед носом, сбил меня с толку, и я пропустил удар его здоровенного, обитого металлом сапога после которого полетел к противоположной стене.

«Хорошо что укрепление работает на полную, иначе внутренние органы были бы превращены в кашу, проткнутую обломками моих же собственных рёбер. Да, хорошо – великан, похоже, всего парочку их сломал, это не критично, но как-то не очень приятно», размышлял я, лёжа на каменном полу. Удар о стену пещеры был настолько сильным, что в его месте образовалась новая выбоина с маленькой россыпью трещин.

Прокашлявшись, я поглядел на зрителей. Вождь великанов смотрел на сына с мрачным выражением на лице и сведенными к переносице бровями. Видимо бородач не оценил хитрую уловку потомка, однако его осуждение было молчаливым. Молчали так же и Буран с Ратибором, поэтому как я понял, случившееся, хоть и подлость, но не против правил. Марина и Вика, попытались броситься ко мне, но светлые их удержали. Викторию схватила за руку Ника, а Марину Ратибор.

Вспомнив слова последнего, я даже подумал о сдаче – победа ведь не важна, но я всё-таки поднялся, морщась от боли и отряхиваясь. Да, не хотелось позорить наставников, «могучих воинов», но основной мотивацией было не это. На самом деле, во мне сейчас холодным пламенем бушевал гнев – ну зачем было использовать грязный приём против того, кто меньше тебя более чем в два раза? «Такое нельзя оставлять без ответа», зло подбадривал я сам себя, однако дела мои были не очень. Оказалось что силы, отобранные прошлой ночью Мариной, не восстановились. Их вообще осталось критически мало, «и как это я ничего до боя-то не замечал», задавался вопросом я.

А ещё, во мне снова забурлила водоворотом другая сила, и я снова ощутил присутствие чужого разума. Того самого, холодного и жестокого. Только сейчас я осознал, что уже чувствовал подобное раньше. «Да! Это те самые ощущения! Я помню их, будто всё происходило вчера – бой с вооруженными людьми в форме, после крушения поезда. Тогда это точно была не Сила Тьмы, она наоборот являлась сдерживающим фактором», осенило меня.

Слегка раскачиваясь из стороны в сторону, я сделал неуверенный шаг. От глаз по лицу, как и тогда, начала расползаться Тьма, вытесненная этой, иной Силой. К счастью, Кряж не спешил нападать, видимо уже уверовав в легкую победу. Хотя, будь я на его месте, наверное, тоже бы расслабился – уж больно легко для него получилось меня пнуть. Да и результат обычного пинка великана для меня получился плачевным – полет на сколько метров и мощнейший удар о стену. Кто после такого не расслабится?

Странно, но после второго шага, боль в теле полностью исчезла, будто растворившись,

поглощённая новообретённой силой. В прошлый раз я не заметил этого, но эта, Иная Сила, пьянила и завораживала. Я чувствовал себя ребёнком, получившим долгожданный подарок. Чувствовал себя победителем в долгом и изнурительном состязании. Хотелось хохотать, смеяться в небеса, разведя руки в стороны. «Но сейчас это как-то неуместно», слегка отрезвила меня заключительная мысль.

Но даже ей было не под силу сдержать кривую ухмылку, что исказила мое перепачканное пылью лицо. Из открывшегося уголка рта вниз потекла струйка тёплой крови, и если бы не это, я бы даже не заметил что прикусил язык при падении.

Моё внимание было целиком и полностью сосредоточено на Кряже, так что я не мог видеть, как к Мастеру Бурану подбежала Вероника и начала что-то сбивчиво шептать, указывая трясущейся рукой в мою сторону. В её взгляде читался сейчас настоящий ужас, девушку била сильная дрожь.

Мастер, выслушав ученицу, успокаивающе положил руку ей на плечо, а второй крепко, до скрипа, сжал свой огромный посох. К нему тут же подошёл Ратибор и спокойно что-то произнёс. Однако, неприсущее его обычной, саркастической манере поведения, холодное спокойствие, могло бы сказать о многом, если бы, конечно, я только обратил на это хоть какое-то внимание.

Однако сейчас мне было безразлично всё, кроме поединка. Пошатываясь, я приближался к противнику. Руки висели вдоль тела будто плети. Ноги не шагали, а плелись, и вообще, моя походка походила на что-то неприглядное – будто пьяный вышел прогуляться за очередной порцией спиртного. Или кукла, которую ведут вперед невидимые нити кукловода.

Возможно это, а может быть моя ухмылка-полуоскал, заставила Кряжа напрячься. Ему надоело ждать, и он устремился вперед, громогласно топая сапожищами по каменному полу.

Разделяющее нас расстояние стремительно сокращалось. Пять метров. Три. Два… Великан замахнулся кулаком, метя в голову, и нанес удар…

Нанес бы, если бы я продолжал своё шатающееся движение вперёд. Однако в момент, когда кулак молодого великана преодолевал последние сантиметры, разделяющие его, и мое лицо, я прыгнул. Этот прыжок тоже не был обычным. Как и в случае с ходьбой, вверх меня будто выдернули невидимые нити, и остановили как раз в тот момент, когда великан замер, с выставленной вперёд рукой. Именно его здоровенная, мускулистая рука, послужила опорой моей левой ноге, а потом я всё-таки не сдержался:

— Ха-ы-Ы?

Улыбнувшись во все тридцать два, выдал я то ли насмешку, то ли издёвку, брызнув парой капель свежей крови в лицо противнику. Затем я хлопнул в ладоши перед его лицом. Правда вместо обычно хлопка, пещеру накрыл звук настоящего выстрела, или взрыва какой-нибудь пиротехники. Вместе со звуком от рук распространилась небольшая волна Силы.

Это было что-то похожее, на сделанное ранее Мариной, только в меньшем масштабе не более полуметра. Диаметра взрыва Силы было как раз достаточно, чтобы задеть волной голову Кряжа не более, но последнему этого вполне хватило.

Великан отшатнулся назад, теряя равновесие, но так просто этот бой закончиться не мог. Подпрыгнув вверх, сделав в воздухе разворот, я пнул громилу в живот, примерно в то же место, куда недавно он ударил меня, и его, наверное, полутонную тушу, отшвырнуло к противоположной стене.

Сильнейший удар сотряс пещеру, после чего великан сполз на пол. Пару секунд бедняга лежал неподвижно, а потом попытался подняться, упираясь руками. Однако, сил его хватило только на попытку, а потом сын вождя снова рухнул, испустив хриплый стон. Наступали гробовая тишина. В громадной пещере было настолько тихо, что слышалось дыхание, сбившихся в кучу бородатых великанов.

Мастер Буран первым нарушил эту тишину, шагнув ко мне, намеренно стукнув посохом о пол. Я повернул голову, перестав пялиться на поверженного противника, и ухмылка снова появилась на моем перепачканном лице. Буран явно был настроен враждебно. В глубине его глаз я видел не только сияние Силы Света, но также и холодную решимость. Решимость нанести смертельный удар, но вместо того, чтобы остановить его, крикнуть что-нибудь наподобие: «эй, вы чего, это же я, Тим!», я молчал, продолжая слегка раскачиваться из стороны в сторону.

Неожиданно для себя самого я желал битвы. Мне было мало. Я хотел ещё. Не просто битвы, но уничтожения!

«Рвать на части! Уничтожать! Крушить! Всех! Всё!», услышал я собственные мысли будто со стороны и ужаснулся, ведь эти мысли были не моими! Но они громом, сейчас, раздавались в моей голове, от чего настоящему мне стало совсем не до шуток. Да что там, после такого и в панику впасть было бы не зазорно.

Мастер Буран сделал ещё один шаг. Его посох и глаза светились всё ярче, и тут я услышал собственный голос. Хотя нет, этот звук нельзя было назвать голосом. Из моего рта вырвался тихий, низкий, гортанный рык зверя.

В следующую секунду мимо сосредоточенного сверх меры Мастера Бурана ужом проскользнула Вика. Буран, запоздало махнул рукой, поймав лишь воздух, а потом юная Сестра Света бросилась в мои объятья.

К счастью, даже в таком состоянии, я не причинил вреда своей подруге, с которой познакомился ещё до её обращения в пользователя Силы. Не попытался ударить, защититься или даже оттолкнуть. Девушка повисла на мне, надрывно, почти плача, зашептав в самое ухо:

— Тим, ну что с тобой? Всё уже. Хватит. Бой окончен, ты победил. Не пугай нас, пожалуйста!

«Да я бы рад остановиться, прекратить удерживать Силу. Эту странную, иную Силу, но ничего не получается. Её невозможно контролировать, а тех крох оставшейся во мне Тьмы, совершенно недостаточно, чтобы сдержать этот бурлящий поток», буквально кричал я про себя.

Столкнувшись со своими внутренними демонами, я, как оказалось, ничего не мог им противопоставить. Зато смогла Виктория. Разжав объятья, заглянув в два черных провала, в которые обратились сейчас мои глаза, черноволосая Сестра Света положила ладони на моё лицо, а потом нежно поцеловала.

Пещеру озарило сияние. Новое солнце зажглось прямо здесь, да так, что зажмуриться и отвернуться пришлось даже Ратибору с Мастером Бураном.

Вспыхнувший над головой Виктории, ослепительный белый нимб соревновался в яркости с её глазами и белоснежными крыльями из света, что появились в воздухе, в паре сантиметров от её спины. А в меня, сметающим всё на своем пути потоком, ринулась Сила Света.

«Нет! Я не хочу туда! Только не опять…», раздались в голове мысли-возгласы и ощущение чужого присутствия исчезло.

Я снова чувствовал себя собой, только немного захмелевшим. Вика прекратила свой поцелуй. Иллюминация мгновенно потухла. Сила перестала вливаться, и я, пошатнувшись, собирался было рухнуть на полированный пол пещеры-ристалища, но каким-то чудом устоял.

— Всё хорошо, ребят, не надо на меня так смотреть. Я в норме!

Закончил я фразу, и действительно ощутил себя целым, невредимым, а главное самим собой. Сломанные ранее кости и прокушенный язык, были как новенькие. Я был в полном порядке, если не считать затуманенной Светом головы. Ну и ещё того факта, что я, по всей видимости, слегка безумен. И у меня, скорее всего, что-то похожее на раздвоение личности…

http://tl.rulate.ru/book/25870/753802